

Цзо Янь лежал на кровати, глядя на пробивающийся сквозь окно лунный свет, и мысленно спросил Систему:

— Зачем ему понадобилось тащить меня на этот аукцион?

Неужели он собирается выставить меня на торги? Неудивительно, что он запер меня здесь!

Система ответила:

— Даже если тебя продадут, много ты не стоишь.

Цзо Янь парировал:

— А как же ты? Мы с тобой идем в комплекте.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что дело в том самом телефонном звонке. Уточнив у Системы, он узнал, что звонил аукционный дом. Среди новых лотов обнаружился тот самый узор, который Гу Чжэн так отчаянно искал.

В глубокой ночной тишине Цзо Янь тяжело вздохнул.

Если сейчас так трудно даже приблизиться к цели, что же будет дальше?

Заставить мужчину, чей единственный смысл жизни с самого детства заключался в том, чтобы просто выжить, внезапно возжелать самоубийства — это ли не бред?

— Эх...

Гу Чжэну двадцать восемь лет, через два года он умрет, так что жить ему осталось недолго. В чем же тогда смысл моего появления здесь?

Система пояснила:

— Объект должен уйти из жизни добровольно, иначе в реальности он не придет в себя.

Цзо Янь спросил:

— А как же я? После завершения задания я тоже забуду всё?

Система ответила:

— Если объект в реальном мире исцелится, твои воспоминания будут стерты. Но на данном этапе, даже если задание будет выполнено, ты ничего не забудешь.

Цзо Янь кивнул и сменил тему.

Так как же, черт возьми, убедить его покончить с собой?

Если кто-то ни с того ни с сего предложит ему совершить самоубийство, он наверняка решит, что этот человек — сумасшедший, и в лучшем случае вызовет ему психиатрическую помощь.

— Эх...

Система отозвалась:

— ...Можешь ты перестать вздыхать?

Гу Чжэн сидел в кабинете соседней виллы и через монитор наблюдал, как юноша ворочается на кровати.

Белая пижама превратилась в некое подобие мятого комка. Гу Чжэн прищурился, но до самого момента, когда юноша уснул, тот так ничего и не предпринял.

На следующее утро Цзо Янь вытащили из постели.

Он, сам не понимая, что происходит, последовал за Гу Чжэном. Сначала они отправились в торговый центр покупать одежду, ведь на Цзо Яне до сих пор была вещь Гу Чжэна, которая была ему велика.

Когда они вошли в магазин, глаза продавщиц загорелись.

Кожа Цзо Яня была неестественно бледной, глаза — угольно-черными, а длинные волосы небрежно собраны на затылке, с несколькими прядями, падающими на лоб. В его облике сквозила какая-то классическая красота.

Он дернул мужчину за рукав и, подняв голову, указал на какую-то вещь, о чем-то спрашивая.

Мужчина, судя по всему, отказал, и на лице юноши отразилось разочарование.

Этот жалкий вид привел продавщиц в неопиcуемый восторг.

На самом деле Цзо Янь положил глаз на пестрый желто-зеленый повседневный костюм. Он посчитал, что эта вещь — настоящий вызов человеческому вкусу, и решил:

— Беру его!

Однако Гу Чжэн лишь мельком взглянул на костюм и тут же наложил вето.

Он лишил Цзо Яня права выбирать одежду, даже цвет нижнего белья выбирал сам.

Глядя, как от него уносят леопардовые трусы, Цзо Янь снова вздохнул.

С разными вкусами такую жизнь не наладишь.

Одиннадцатая глава

Во время оплаты счета Цзо Янь послушно плелся за Гу Чжэном. Раз уж у него нет денег и нет прав, то и мечтать о леопардовом белье не стоит. Прощай, мечта.

То, как Цзо Янь с опущенной головой следовал за мужчиной, вызвало у женщин приступ материнского инстинкта. Не успели они выйти, как одна из продавщиц прошептала коллеге:

— Посмотри на его шею, там следы от поцелуев.

Гу Чжэн, услышав это, повернул голову и взглянул на шею юноши, где виднелись синюшные пятна.

Цзо Яня передернуло. Какие еще поцелуи?

Это следы от пальцев!

При этой мысли он невольно посмотрел на руки Гу Чжэна.

Этими самыми руками он протягивал ему нож, чтобы тот покончил с собой, душил его, ломал ему запястья, а вчера вечером ощупал всё его тело!

Цзо Янь в ярости мысленно прорычал Системе:

— Рано или поздно я отомщу!

Система ответила:

— Тебе его не одолеть.

Цзо Янь:

— Я знаю! Не обязательно напоминать мне об этом специально.

Они сели в машину, и Гу Чжэн швырнул пакет с одеждой ему на колени:

— Переодевайся.

Цзо Янь опешил:

— Прямо здесь?

Гу Чжэн повернулся и окинул его взглядом:

— А где еще?

— Это... это как-то нехорошо, середь бела дня...

Цзо Янь попытался выразить взглядом твердый отказ, но мужчина проигнорировал его, лишь бросив, что на аукцион в неподобающем виде не пускают.

Против лома нет приема, и Цзо Янь сдался.

Впервые переодеваться в машине было довольно странным опытом, и единственное, что доставляло дискомфорт — это мужчина рядом, который то и дело поглядывал на него.

— На что ты смотришь?

Цзо Янь насторожился. Неужели у этого человека какие-то отклонения?

Стекло медленно опустилось, Гу Чжэн завел мотор и низким голосом произнес:

— Вот это и называется середь бела дня.

Машина была лимитированной модели, на нее все невольно заглядывались, а Цзо Янь внутри боялся пошевелиться.

Он был практически раздет, и если бы кто-то подошел ближе, то увидел бы всё самое

сокровенное!

Видя состояние Цзо Яня, мужчина довольно усмехнулся.

Он поднял стекло, скрывая юношу от чужих глаз.

Цзо Янь быстро переоделся и изможденно откинулся на спинку сиденья.

— Система, если объект доведет меня до самоубийства, мне положена компенсация?

Система:

— Нет.

Цзо Янь взвыл. Какая же дерьмовая жизнь.

Вскоре они прибыли к роскошному отелю. Гу Чжэн перекинулся парой слов с администратором, и их проводили к специальному лифту. Выйдя из него и поплутав по коридорам, они наконец достигли цели.

Это был подпольный аукционный дом, где торговали вещами, добытыми незаконным путем.

Гу Чжэн, по всей видимости, был здесь важным гостем. Цзо Янь видел, как остальные посетители рассаживались в общем зале, а их отвели в ложу на втором этаже.

Вскоре официант принес чай и фрукты.

Оставшись один, Цзо Янь взял банан и принялся за еду. До сих пор он не понимал, зачем Гу Чжэн притащил его сюда.

На стене висел экран, транслирующий происходящее на сцене. Сейчас там было пусто.

Цзо Янь жевал фрукты и пил чай до тех пор, пока не выпил весь чайник и не почувствовал, что пора бы посетить уборную, но аукцион всё не начинался.

Гу Чжэн бросил на него взгляд:

— У тебя гвозди в заднице?

Цзо Янь спросил:

— Где здесь туалет?

— Снаружи есть люди, они проводят.

Цзо Янь выглянул в коридор и вернулся:

— Там никого нет.

Гу Чжэн убрал телефон, встал и подошел к выходу. Действительно, в коридоре было пусто.

— Иди за мной.

Цзо Янь поплелся следом, но спустя некоторое время не выдержал:

— Еще долго?

— Скоро.

Цзо Янь пробормотал:

— Я больше не могу терпеть.

Он был готов лезть на стену.

Гу Чжэн бросил:

— Терпи.

Темп ходьбы не изменился. Цзо Янь догнал его:

— Ты можешь идти быстрее?

Гу Чжэн покосился на него:

— Нет.

Цзо Янь набрал воздуха в грудь, улыбнулся и остановился, собираясь расстегнуть ширинку. Взгляд Гу Чжэна стал острым как бритва:

— Если посмеешь пописать здесь, я его отрежу.

Цзо Янь застыл, застегнулся, глубоко вздохнул и процедил:

— Будьте любезны, показывайте дорогу.

Добравшись до туалета, Цзо Янь пулей влетел внутрь, а Гу Чжэн остался ждать у двери.

Цзо Янь занял ближайшую кабинку, расстегнул молнию, и наконец-то наступило долгожданное облегчение.

После того как он помыл руки, сушилка для рук, похоже, сломалась — она никак не хотела работать.

Цзо Янь постучал по ней, но реакции не последовало.

Сзади раздался голос:

— Опять сломалась?

Цзо Янь кивнул:

— Похоже на то.

— Эта дрянь постоянно ломается, у меня есть... привидение!

Цзо Янь вздрогнул. Какое еще привидение?

Обернувшись, он узнал человека.

Бледная кожа в свете люминесцентных ламп выглядела пугающе, а черные глаза, не мигая, смотрели на него, не выражая ни единого признака жизни.

Дун Дань отступил назад, споткнулся и упал.

Цзо Янь склонил голову и поздоровался:

— Хай...

Дун Дань испугался еще сильнее, на четвереньках добежал до двери, но та не открывалась. Он не решался обернуться и со слезами в голосе закричал:

— Почему ты преследуешь меня!

Цзо Янь ответил:

— Я пришел отплатить тебе, ты...

Дун Дань обернулся, увидел его улыбку и, издав пронзительный крик, толкнул дверь и выбежал прочь.

Цзо Янь, глядя на то, как тот перепугался до смерти, почувствовал редкий укол вины:

— На самом деле я хотел сказать ему, что у него ширинка расстегнута.

Система:

— ...Оставь его в покое, он еще ребенок.

Когда он вышел, Гу Чжэн незаметно заглянул внутрь:

— Что случилось?

Цзо Янь покачал головой:

— Не знаю.

Гу Чжэн не стал расспрашивать, и они вернулись в ложу.

Аукцион только начался.

Двенадцатая глава

Первым лотом был какой-то фарфоровый сосуд, похожий на ночной горшок. Цена на него взлетела в несколько раз, и в итоге он достался какому-то толстяку.

Затем пошел второй лот. Аукционист обладала подвешенным языком — всё, что она описывала, казалось жизненно необходимым.

Цзо Янь оцепенело слушал, как миллионы и десятки миллионов произносились с такой легкостью, будто речь шла о стоимости завтрака.

Гу Чжэн за всё это время не сделал ни одной ставки, лишь изредка поглядывал на телефон.

Цзо Яню стало скучно, и он начал бродить по комнате.

Аукционный дом был оформлен в старинном стиле. Прямо напротив входа в зал стояла большая ширма с изображением сосен и журавлей — весьма атмосферно.

Обойдя ширму, можно было увидеть зал внизу. Цзо Янь прислонился к колонне и посмотрел вниз.

Гу Чжэн поднял взгляд, посмотрел на него и снова вернулся к своим делам.

В зале собрались самые разные люди, но всех их объединяло одно: жадные взгляды, устремленные на сцену, и периодически поднимаемые таблички с номерами.

— Эти вещи все из гробниц?

Система:

— Восемьдесят процентов — да.

Цзо Янь вздохнул:

— Надо было прихватить что-нибудь, когда сбегал.

Система ответила:

— Никто не говорил тебе, что в твоей собственной гробнице не было ни гроша?

Цзо Янь:

— Что?

Система с жалостью посмотрела на него:

— В твоей гробнице не было вообще никаких погребальных даров.

Цзо Янь проникся глубоким сочувствием к телу, в котором оказался. Погодите-ка...

— Но я помню, что крышка моего гроба была из нефрита!

Система:

— И ты предлагаешь им тащить на себе несколько сотен килограммов нефрита, когда они пытались спастись?

Цзо Янь: ...

Он оглянулся на Гу Чжэна. Он начал подозревать, что тот взял его с собой не потому, что они о чем-то договорились, а потому, что вор не уходит с пустыми руками.

В конце концов, расхититель гробниц — это тоже вор.

Цзо Янь стоял за колонной, надеясь, что останется незамеченным.

Он и не подозревал, что его уже давно заметили.

Через некоторое время в дверь постучали. Гу Чжэн не пошевелился. Цзо Янь, осознавая свой статус, пошел открывать.

За дверью стоял приятной наружности мужчина. Он внимательно, но незаметно оглядел Цзо Яня и вошел внутрь.

— А-Чжэн, почему не сказал, что приедешь?

Цзо Янь улыбнулся двум девушкам в ципао у дверей и закрыл дверь.

Гу Чжэн посмотрел на Му Вэй и отложил телефон:

— Ты же уехал в страну С?

Му Вэй сел напротив, в его глазах мелькнула тень:

— Я давно вернулся. Есть новости по этому делу?

Гу Чжэн кивнул:

— Нет, просто приехал посмотреть.

Му Вэй ловко разлил чай по чашкам, одну из них пододвинул к Гу Чжэну и как бы невзначай спросил:

— Давно не виделись, ты завел себе маленького бойфренда?

Гу Чжэн отпил чаю и ответил:

— Нет.

Му Вэй едва заметно выдохнул, а затем посмотрел на Цзо Яня:

— Я Му Вэй, друг Гу Чжэна. Приятно познакомиться.

Цзо Янь пожал протянутую руку:

— Хэ Чжию.

Пока они разговаривали, Гу Чжэн вышел на телефонный звонок. Атмосфера в комнате стала прохладной.

Цзо Янь откинулся на диван, глядя на экран и чувствуя на себе изучающий взгляд собеседника.

Му Вэй наблюдал за тем, как юноша не переставал жевать с самого момента его прихода, и слегка нахмурился.

— Кем ты приходишься Гу Чжэну?

Цзо Янь растянул губы в стандартной улыбке:

— Другом.

Правда, на самом деле мы даже не друзья, но кто об этом узнает?

Му Вэя явно не устроил такой ответ:

— Другом? Каким именно другом?

Эй, братан, ты так допрашиваешь, будто у тебя самого парня нет!

Цзо Янь многозначительно посмотрел на него и с усмешкой сказал:

— Другом, с которым мы живем вместе.

Рука Му Вэя с чашкой дрогнула. Он с недоверием посмотрел на него:

— Вы живете вместе?

Цзо Янь кивнул. Да-да, живем вместе, и даже вместе мылись, хочешь, расскажу подробности?

Тринадцатая глава

Когда Гу Чжэн вернулся, атмосфера между ними была странной. Он бросил взгляд на Цзо Яня, и от одного этого взгляда рука Му Вэя, лежавшая под столом, дрогнула.

Аукцион продолжался. Му Вэй тихо спросил:

— Я слышал от господина Хэ, что вы живете вместе? Ты уже не молод, это серьезно?

Гу Чжэн посмотрел на Цзо Яня, а тот ответил ему невинной улыбкой.

Они ведь действительно живут вместе, разве это не совместное проживание?

Самое главное — все чувства объекта нужно задушить в зародыше. Если он сблизится с этим человеком, то, когда он снова появится рядом с Гу Чжэном, его, скорее всего, прикончат, не успеет он и подойти.

Му Вэй подождал ответа, но, подняв глаза, увидел, что двое мужчин смотрят друг на друга.

Он больше не мог здесь оставаться, нашел предлог и поспешно ушел.

После его ухода Гу Чжэн посмотрел на Цзо Яня:

— Больше не болтай ерунды.

Цзо Янь решил испытать судьбу:

— Может, мне пойти и объяснить всё господину Му?

Он сделал шаг, чтобы догнать его, но Гу Чжэн схватил его за руку, а затем сжал подбородок, заставляя поднять голову. Лица разделяли считанные сантиметры.

Глядя на Гу Чжэна под таким углом, Цзо Янь утонул в его бездонных глазах.

Он вспомнил, как в гробнице этот человек точно так же впивался ему в горло.

Цзо Янь подумал: «Если бы ты не смотрел на меня таким непонятным взглядом, я бы,

возможно, из вежливости даже возбудился».

Система:

— ...Не ожидал, что ты такой, Цзо Янь.

Цзо Янь философски заметил:

— Жизнь коротка, нужно брать от нее всё.

Система: ...

Дыхание мужчины обдавало его лицо прохладой с фруктовым ароматом. Взгляд Гу Чжэна стал еще глубже.

Подбородок Цзо Яня пронзила боль. Что он задумал? Почему так внезапно? Цзо Яню хотелось схватить его за плечи и заорать: «Да скажи ты хоть слово, черт возьми!»

Но он не смел.

Гу Чжэн смотрел на него сверху вниз и низким голосом произнес:

— Держись от него подальше.

Первой реакцией Цзо Яня было:

— От кого?

Его запястье сильно сжали. Цзо Янь тихо охнул.

Брат, можно без пыток?

Если ты так хочешь, я могу отрубить себе руку и приготовить из нее закуску, хочешь?

Гу Чжэн почувствовал влагу на ладони, разжал пальцы — из бледной раны на запястье тонкая струйка крови стекала в рукав.

Гу Чжэн замер, встал и достал из ящика аптечку.

Лекарство попало на рану, вызвав резкую боль. Цзо Янь инстинктивно дернулся, но Гу Чжэн крепко держал его.

— Не дергайся.

— Больно...

Гу Чжэн поднял на него глаза:

— Когда ты резал себя, я не слышал, чтобы ты жаловался на боль.

Цзо Янь подумал: «Так это же ты заставил меня резать!»

Впрочем, взгляд Цзо Яня был прикован к другой руке.

Гу Чжэн отпустил его, невозмутимо нанес лекарство и обмотал запястье бинтом.

— Не мочи.

— Ага.

Цзо Янь смотрел на забинтованное запястье и чувствовал жалость к самому себе:

— Система, скажи мне, со мной что-то не так?

Его тело заживало невероятно медленно, но, что самое странное, он никак не мог умереть.

Вчера, когда они мылись, никто из них не заметил, что рана на запястье была в воде, а перед сном он даже не перевязал ее, просто проигнорировав эту ужасную рану, если не считать моментов, когда она болела.

Система:

— ...Э-э.

У Цзо Яня возникло нехорошее предчувствие:

— Говори уже, я готов к любой дичи.

Нет ничего хуже, чем напарник-свинья.

Ничего не умеет, только и делает, что наблюдает за чужими бедами — это как раз про эту Систему.

Система:

— ...Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь.

Цзо Янь:

— Давай, добей меня.

Система:

— Предварительный диагноз: твое тело очень трудно убить, а регенерация крайне медленная.

На первый взгляд звучит неплохо, но если призадуматься, это же пытка мягким клинком.

То, что он не может умереть — полбеды, но разве медленная регенерация не означает, что он обречен на постоянную боль?

— А теперь — наш последний лот!

Голос аукциониста вернул обоих к реальности. На сцене появился последний предмет.

Четырнадцатая глава

Посреди сцены тихо стояла ваза из селадонного фарфора. Это был последний лот.

Скорее всего, именно ее и собирался купить Гу Чжэн.

Однако сколько Цзо Янь ни присматривался, он не видел на ней того самого особого узора.

Даже клеймо на дне было стандартным. Цзо Янь подумал: «Неужели он внутри?»

— Миллион.

— Миллион пятьсот тысяч.

Торги начались. Цзо Янь слушал, как люди накидывают цену, будто торгуются за капусту, и покосился на Гу Чжэна.

Последний лот явно был гвоздем программы. И тут возник вопрос.

Купит ли его Гу Чжэн?

Ответ: да.

К концу торгов цена на вазу понеслась вскачь к астрономическим высотам.

Кроме Гу Чжэна, остался только один человек, который не собирался сдаваться и следовал по пятам.

<http://bllate.org/book/21640/2233034>